

Полдень. 12:05 Начало брифинга.

«Хорошо, реквизитор, сценическая команда! Вы завершили приготовления?»

«У реквизитора нет проблем!»

«Команда сцены все еще работает над следами от пуль в зоне С!»

«У нас осталось мало времени, поэтому я разрешаю использовать боевые патроны! Используйте глушители и закончите дело менее чем за 5 минут!»

Видя, что парня Джека нигде не было видно, он, должно быть, ушел, закончив свою роль посыльного.

«Ах, актеры! Здесь! Ты можешь пройти сюда, если готов!»

Посреди всего этого хаоса стоял неряшливый мужчина, кричавший в мегафон, как режиссер на съемочной площадке.

«Рад встрече! Я Сангук Ли, режиссер, ответственный за этот номер!»

Мужчина с энтузиазмом поприветствовал их и протянул руку. Когда группа Гёсу просто холодно посмотрела на него, не взяв его за руку, он смущенно убрал руку назад.

«Ха-ха, прости меня. Я, должно быть, всех беспокоил, когда вы все должны были входить в роли, а спектакль начнется через минуту и все такое. Вы были частью армии сопротивления, которая должна была спасти Old Picture, кто же заложник, верно? Этот холодный и жесткий подход... Это прекрасно! Вы профессионалы! Подумать только, что мне выпала честь спланировать пьесу, которая войдет в историю с участием таких замечательных актеров, это моя честь!»

«Этот парень, я не думаю, что он что-нибудь знает».

После того, как он услышал слова Джека, он считал всех врагами и вел себя как враг, но, глядя на реакцию этого режиссера, на самом деле казалось, что все, о чем он думал, это пьеса со Old Picture.

Нажмите нажмите.

[Тыловой/Три/Фланг/Два/Вооруженные]

Векс проинформировал меня и Йена об окрестностях, используя сигналы, которые мы использовали в Зоне 45.

— Три сзади и по два с каждой стороны. Семь... и это только те, кого видно, так что, вероятно, за нами наблюдают еще из мест, где мы их не видим. Они наблюдают не только за нами, но и за всеми людьми, которые здесь разбросаны. Тогда директор и большая часть персонала, вероятно, нормальные граждане».

Это имело смысл. Если они собирались обмануть зоркие глаза Old Picture, то им нужно было иметь уровень навыков, намного превышающий средний, и даже если Исполнительный отдел представляет собой собрание самых талантливых людей в Куполе, у них, вероятно, не так много людей, у которых есть талант к декорациям и сценариям.

«Я понимаю. Пьеса, которая войдет в историю, говорите вы... На самом деле я мало что слышал о подробностях; Можете ли вы сказать мне, что именно в этом такого важного?»

«Хахаха! Новости должны распространяться снаружи медленнее. Это все, о чем говорили люди в Куполе. Это будет официальный случай, когда огромный монстр, знаменитость Зоны 47, окажется под контролем Купола! Это будет огромным подспорьем в борьбе с убийцами-рапторами и восстановлении старой цивилизации! Я всю свою жизнь говорил, что бутон культуры расцветет, чтобы исцелить сердца отчаявшихся людей, даже на этой кровавой земле! И поскольку я, Сангук Ли, должен сделать первый шаг, это не может быть больше...»

Директор сразу, не колеблясь, ответил на его вопрос. Игнорируя мужчину, который в какой-то момент превратил разговор в комплименты в свой адрес, Гёсу сосредоточился на понимании текущей ситуации.

— Так вот как новости распространились в Куполе.

Похоже, что руководство «Купола» раскрыло лишь часть — большую часть — информации об этом проекте. Если эта пьеса увенчается успехом, то Старая Картина окажется под властью человечества. Тогда Купол станет сильнее, чем когда-либо! Или что-то вдоль этих линий.

«Ну, прошло несколько лет с тех пор, как они поймали Old Picture в центральной части Зоны 47. В то время Купол сделал все, чтобы заблокировать прессу, так что, вероятно, осталось не так уж много людей, которые знают, что на самом деле произошло. Нет, наверное, правильно будет сказать, что даже те, кто знает, хранят молчание, чтобы избежать этих человеческих змей.

Поскольку большинство капсул, используемых в Куполе, были дубликатами реальных капсул компании Гедройтс, для них не было бы ничего необычного в том, чтобы установить черный ход, чтобы контролировать новости. Люди, которые достаточно умны, чтобы знать, что на самом деле произошло, должны были понять смысл пропаганды Купола, поэтому они, вероятно, притворяются, будто ничего не знают.

«Хорошо контролируемая группа людей, которые получают только отфильтрованную информацию о внешнем мире и отделены от логики Пустошей. Такова реальность Купола».

Люди, пожертвовавшие свободой и интеллектом ради «мира» в этом безумном мире. Такова была реальность для большинства граждан, которые жили как часть системы Купола.

В конце концов, это означало, что люди здесь, включая режиссера, реквизиторов и сценическую команду, не знали, что монстр, приближающийся к ним, был сумасшедшим монстром, убившим сотни людей.

«20 минут до встречи!»

«Ах! Мне жаль! Я слишком долго тебя задерживал! Вот сценарий!»

«Сценарий? У нас есть 20 минут, чтобы все это запомнить?»

«Это скорее описание ситуации, чем реальный сценарий! Вам останется только разыграть ситуацию в сценарии. Хорошо? Вы все профессионалы! Я знаю, что вы, ребята, можете это сделать!»

Подмигивание!

Режиссер счастливо подмигнул группе.

У Гёсу были серьезные внутренние споры о том, следует ли ему ткнуть кулаком в грязный бородатый подбородок этого человека.

«Неужели я думал, что все это неправильно? Это шпионы Исполнительного департамента, которым поручено нас убить? Они внезапно притащили нас сюда, чтобы разыграть войну, и ожидают, что мы импровизируем всю пьесу, не дав нам ни единой строчки? Этот парень на самом деле режиссер?»

Это был один из двух. Либо этот Ли какой-то парень, который должен был быть режиссером, был идиотом. Или они заранее что-то тщательно подготовили, чтобы все получилось, если они выиграют время перед «Старой картиной». Ребята из «Купола» не могли быть такими уж идиотами, и, глядя на груды пустых мешков из-под цемента и инструментов, скорее всего, это было последнее.

«Простите... директор Ли?»

«Да?»

«Мне все же хотелось бы краткого объяснения всего. Даже если мы профессионалы, нам все равно нужно знать, как все будет идти».

«Ммм, это все в сценарии, но ладно. Ведь общение актера и режиссера – важная часть хорошего фильма!»

Режиссер Сангук Ли сохранял свой жизнерадостный настрой, открывая сценарий.

«Теперь я начну объяснение! Акт 1, [Встреча]!»

.

.

.

.

№1. Встреча.

Персонажи: Хепберн, Векс, Йен

(Полдень. Яркое освещение. Трое участников сопротивления бегут по сцене. Скрываясь от врага в узком переулке, они встречают беженцев, которые не знают о сложившейся ситуации.)

«Ха, ха! Векс, сколько минут осталось?»

«Четыре! Хепберн, у нас еще есть время, почему мы бежим?»

«Ребята, вы не так хороши в актерстве, как я. Лучше на самом деле немного задыхаться, чем притворяться неловким. Мимо разрушенного мини-маркета в третий переулок, раз, два... он здесь.

Тссс!

Найдя момент, чтобы собраться с дыханием после прибытия в переулок в сценарии, они посмотрели на большого мясистого монстра в ботинках вместо чешуи вдалеке.

— Я объясню это в последний раз. Во-первых, Old Picture родилась из памяти, которая даже не подозревает, что умерла. Даже в Куполе не выяснили точную причину смерти, но они

предполагают, что это смерть от шока. У него есть привычка собирать обувь, и все будет хорошо, если он не вырвется из своей иллюзии, но если что-то пойдет не так, бросьте в него обувь. Если вы этого не сделаете, он отрубит вам ногу вместе с ботинком. Йен, ты потерял ботинок, когда убежал, да?

«Хм? Ааа, это напомнило мне, что один из моих ботинок соскользнул, когда я отбрасывал щупальца, прилипшие к Багги.

«Ты был счастливым. Монстр имеет тенденцию останавливаться и проверять собранную им новую обувь. Вероятно, именно так вы выиграли время, чтобы бросить бомбу и разрушить здание».

«Если бы этот ботинок не снялся...»

«Эта его мягкая плоть может затвердеть, когда это необходимо, поэтому она могла либо засосать всю машину, как если бы она погрузилась в цемент, либо взмахнуть затвердевшими щупальцами, чтобы отломать вам всю ногу и забрать только туфли».

Тьфу... тьфу...

Зииииииииинг!

«Ааа! Что это за звонкий звук?»

«Закройте глаза и сосредоточьтесь на головной боли».

«Х-Хепберн! Я увидел немного... чего-то! А потом оно исчезло!»

«Ты прав. Психоволна, которую посылает Old Picture, — это память о ведущем».

[Я тоже это видел. Это был мужчина, державший за руки сына и жену, проходивший мимо круглосуточного магазина. Это выглядело как аналоговая картинка из реальности.]

‘Ага. Вот почему оно получило название «Старая картина».

Гёсу не сосредоточился, но смутно представлял себе картину. Вероятно, это воспоминание о хозяине, который, как всегда, проходил мимо магазина со своей семьей.

Тьфу... тьфу...

Олд Пикчер был теперь примерно в двух кварталах от них.

«Вот три манекена, висящие перед основным телом парня. Ты их видишь?»

«Э... подожди. Эти манекены, они как из монстров...»

«Объем памяти. Это подарок Бюро расследований, когда они привязали парня к этому месту. Хозяин «Старой картины» — существо, которое живет для того, чтобы дополнить память о себе, своей жене и сыне, идущих по этой улице. Эти куклы — воплощение ядра памяти: хозяина, жены и сына. Физически настоящее тело парня представляет собой массу плоти и обуви, но больше всего его волнуют эти три манекена».

«Ждать. Если эти манекены были подарены Куполом... тогда что он использовал раньше? Старая Картина, должно быть, существовала в этой Области до того, как Купол приручил ее, верно? Поскольку, согласно вашим словам, его обязанность — прогуляться по этому месту.

«Ага. До того, как они создали этот модельный сад, он был невероятно агрессивным. Вместо кукол использовались люди».

У него определенно острый взгляд на эти вещи. Между ними все еще довольно большое расстояние, и изображение, которое показывает им психоволна, можно увидеть лишь на короткое мгновение, но он уже это понял.

«Люди?»

«Ага. Когда он находил кого-то, похожего на людей из воспоминаний, он немедленно похищал его, вывихивал ему все суставы и шел с ним по улице, пока человек не умер. А когда они умерли и сгнили, оно выбросило человека, так как они уже не были похожи на людей на изображении, поэтому искали новых кукол. По сути, это была ходячая катастрофа, но, к счастью, Зона 47 в те дни находилась в довольно грязном состоянии, так что здесь и там можно было найти свежие трупы. Бюро расследований установило время, когда парень выбросил трупы и бросил куклы, чтобы положить конец беспощадным убийствам».

Когда он впервые приехал в Зону 47, его мать показала ему территорию Old Picture, и именно так, как можно было представить, будет выглядеть ад. Плоть и пленка соединили и склеили обломки рухнувшего здания, а тело монстра превратило разрушенную войной улицу в живое, дышащее существо. Глядя на вывеску круглосуточного магазина [GX 25], сделанную из сухожилий, бьющихся в такт сердцебиению монстра, он не смог удержаться от рвоты.

Когда он рассказал им краткое описание формы монстра до реставрации, двое мужчин, пытавшихся сохранить невозможное выражение лица, сморщили лица.

— Так ты хочешь сказать, что мы должны устроить клоунское шоу перед таким парнем?

«Ну, да?»

«Кехехехех, потрясающе. Эй, могу я быстро выкурить сигарету?»

«Вероятно? В тебе чувствуется атмосфера мачо из фильмов о войне. На самом деле курение лучше соответствует вашему имиджу. Ты можешь курить и носить те солнцезащитные очки, которые ты всегда любишь носить».

«Я думал, мы должны были вести себя как бегущие солдаты? Разве это не будет немного неловко?»

«Хозяином Old Picture был гражданский человек. Вероятно, он больше привык к персонажам из фильмов и тому подобного. Просто помните одну вещь: никогда не бойтесь этого и не поступайте по отношению к этому резко. Пока вы не трогаете куклы парня, вы тоже можете действовать агрессивно. Ведите себя как солдаты, которые встретили мирного жителя, достаточно тупого, чтобы прогуляться по зоне боевых действий».

Хотя он выглядел как монстр, человек из воспоминаний Old Picture был обычным человеком, поэтому страх и бегство только разрушили его иллюзию и заставили его потерять контроль.

«Но если мы должны действовать в соответствии с его воспоминаниями, не должны ли мы запустить его сразу же, поскольку мы не в его памяти?»

«Видя, что остальные в Зоне 47 прошли мимо этого места, я не думаю, что оно помнит всё до мельчайших деталей. Человеческий мозг имеет тенденцию редактировать свои воспоминания так, как он хочет. А поскольку это смутные воспоминания об умершем человеке, я думаю, он все понимает, если некоторые части совпадают».

«Даже военная ситуация, с которой он никогда не сталкивался?»

«...Вот почему я сказал: «Я думаю». Я тоже не уверен.

Это также была та часть, которая меня больше всего беспокоила. Незнакомец, проходящий мимо него и его семьи? Конечно, это может случиться. Не то чтобы вы могли узнать лица каждого человека, который проходит мимо вас.

А если мимо пройдет человек с пистолетом? Это неуместно. Но пока они его уговаривают, то оно их всё равно отпускает. В Сообществе было сообщение, в котором говорилось, что они прошли мимо этой штуки в своей одежде из Пустоши, заявив, что это косплей. Если бы Ян и Векс нашли выход из этой ситуации, когда он заинтересовался их Багги, они могли бы справиться с ситуацией.

Но зона боевых действий — полностью разрушает происхождение воспоминаний. Честно говоря, он не мог гарантировать, что сознание монстра сможет понять и принять это.

«Как-то должно получиться. Его воспоминания невозможно описать подробно. Нет, он, вероятно, не может вспомнить ничего, кроме того, что делал сознательно. Если последнее воспоминание, которое я видел в последней пьесе, верно. Если это правда...»

Зииииинг—

«Ах! Ой, Гёсу! Я тоже это видел! За столом перед магазином сидят три человека!»

«Начинается! Помнить! Ведите себя грубо, как настоящие солдаты, но следите, чтобы куклы не пострадали!»

ТЬфу... тьфу...

Клэк-ккк-кк.

Это был звук какой-то массивной мягкой массы,двигающей свое тело, и звук легких шагов. Это была позиция, когда куклы парня, как всегда, шли в сторону круглосуточного магазина.

Это было отправной точкой пьесы.

Глоток.

«Эй, я вхожу. Обязательно притворись, что прикрываешь меня!»

«Предоставьте это нам!»

«Блин. Впервые я так нервничал, держа в руках пистолет с холостыми патронами!»

Пп-скороговорка!

Гёсу с нервным выражением лица выбежал из переуллка, резко оглядел окрестности и притворился удивленным, посмотрев на манекены Old Picture.

«Подождите... мирные жители? Привет! Что вы, ребята, здесь делаете?»

Зииииин- Цзыииииинг-!

«Ага!»

Психоволны Old Picture внезапно ударили в их головы, образ мужчины в военной форме был написан поверх изображения семьи, идущей к круглосуточному магазину! Эта штука лопнет, если я ее здесь испорчу!

[Кто ты? Это какая-то тренировка?]

Манекен мужчины средних лет вопросительно огляделся вокруг, а его рот покачивался вверх и вниз.

‘Хороший! Он погрузился в ситуацию! С этого момента мы должны убедиться, что этот парень никогда не подумает, что ситуация не имеет смысла!’»

И чтобы сделать это, просто болтать Гёсу было бы недостаточно.

Поэтому, когда Гёсу посмотрел на небо и подал знак глазами, Векс быстро поднял часы из переулка.

ZzzZ— zZzzZt—

Внезапно откуда-то раздалась радиопередача, разнесшая свой звук по всей улице.

[Внимание. Это Министерство общественной безопасности и безопасности, Центр управления боевой тревогой гражданской обороны. Мы объявляем предупреждение о воздушном налете. В настоящее время на всей территории страны объявлено воздушное предупреждение. Это не дрель.]

Вааааааааа! Эаааааааааа!

Это была не сирена, которую обычно слышали из полицейской машины, а настоящая сирена, которую можно было услышать во время учений по эвакуации при стихийных бедствиях, которая добавляла элемент реалистичности. И он мог видеть, как основная часть «Старой картины» и ее манекены заметно машут руками в ответ на это объявление.

=====

12:30 часов.

#2 Гражданские лица и силы сопротивления изолированы в разгар боя

(В воздухе раздаются резкие звуки сирен и взрывы бомб. Главный герой вытаскивает гражданскую семью из хаоса.)

=====

«Невозможно внедрить новую память. Так как сама память является основным органом. Нам нужно заполнить пробелы, мелкие детали в памяти, чтобы создать ситуацию! Несмотря ни на что, мы не можем покинуть пределы базовой памяти!»

Сирена. Армейская форма. Это была хорошо построенная обстановка, но ничего из этого не возникло из ее воспоминаний. Сначала им нужно было вернуть ситуацию в нормальное русло парня.

— Фууууу!

[Мы просим театры, спортивные залы, терминалы, торговые центры и другие места с большим количеством людей немедленно эвакуировать людей в безопасное место.]

Баггггг!

«Хорошее время!»

И как раз в нужный момент на соседнее здание упал миномет и осыпал их обломками.

«Блин! Эй, ты там! Лезьте под стол! Тебя побьют обломки!»

Гёсу грубо схватил женщину-манекен и маленький манекен и потащил их под стол.

«Что ты делаешь? Хватит бездельничать!»

Пммп!

Затолкнув два манекена под стол, Гёсу накрыл их зонтиком.

[Э-э-э....]

Нерешительный манекен мужчины подошел к столу и обнял двух других кукол, и в то же время он увидел, как основная часть Old Picture тоже успокоилась.

«Это одно препятствие, которое мы преодолели. Поскольку то, что осталось от его памяти, — это просто прогулка по улице со своей семьей, нам просто нужно сохранить основные действия и ввести новые ситуации».

Первый контрольный пункт «Сядьте и отдохните за столиком перед магазином» — ясно!

Когда Гёсу подал знак Яну и Вексу, которые ждали в переулке, подтвердив свой опыт работы в спецназе, они быстро выбежали, укрылись за клумбой возле магазина и наблюдали за охранником.

[Что именно происходит? Это внезапное предупреждение — идет ли война?]

[М-милый!]

[Вааа! Папочка! Я боюсь!]

Три разных голоса — мужской, женский и детский — вырвались из уст Старой Картины. Это было доказательством того, что монстр полностью погрузился в ситуацию и начал заполнять пустые пробелы в своей памяти.

«Блин. Глупые гражданские. Вы жили под камнем? Разве ты не видел новости?»

[Новости?]

«Да, новости! Со вчерашнего дня сходит с ума! Эти северокорейцы действительно отправили ядерное оружие! Здесь настоящая зона боевых действий!»

В ответ Гёсу массивное тело Old Picture отпрянуло.

[Это напоминает мне... ходили слухи о распространении странной болезни....]

«Это память хозяина. Это соединение частей воедино, чтобы соответствовать ситуации».

«Кепка! У нас нет времени! Мы попадем в окружение врага, если вовремя не доберемся до точки отхода!»

«Я знаю! Ой, гражданские, вы это слышали. У меня нет времени слушать ваше нытье. Если хочешь жить, следуй за нами».

[К-куда мы идем?]

Гёсу указал на улицу, чтобы ответить на вопрос Old Picture. Дорога, по которой оно всегда шло.

«Мы идем туда. Мы прикроем, а вы позаботитесь о своей семье там. Убедитесь, что вы их не

потеряете».

(Главный герой пожимает руку главе семьи. В сознании мужчины расцветает небольшое доверие к солдатам и решимость защитить свою семью.)

Вспомнив информацию в сценарии, Гёсу протянул руку.

«Меня зовут Хепберн, Сарджент Хепберн».

[Сарджент... Хепберн?]

Old Picture внезапно замер при представлении Гёсу.

«Угу!» Сюжетная дыра! Я должен был просто сказать «Гёсу Пак!»

Гёсу напряг мышцы, чтобы бежать. Если слова [Это не имеет смысла]

вылетело изо рта, тогда он побежит, убежит так быстро, как только сможет, может быть, он сможет начать разворачиваться правильно...

После кратковременного булькания Old Picture успокоился сам по себе, и манекен взял протянутую Гёсу руку.

[Ну, более 70% граждан страны — иностранцы, значит, в армии тоже должны были произойти изменения. Я Доджин Ким, а это мои жена и сын. Пожалуйста, позаботьтесь о нас.]

Вспотев внутренне, Гёсу изобразил свою самую доверительную улыбку.

«Нам нужно будет помогать друг другу. Если мы хотим выжить».

Спектакль только начался, но Гёсу уже хотелось плакать.

<http://tl.rulate.ru/book/78497/3824488>